

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ОСЕТИНСКИХ ФАМИЛЬНЫХ НАЗВАНИЙ: ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА

Икаева Э.А.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра Российской академии наук и Правительства РСО-Алания, Владикавказ, Россия (362040, Владикавказ, пр. Мира, 10), e-mail: ikaeva88@mail.ru

В данной статье была предпринята попытка дать историографию вопроса о возникновении осетинских фамильных названий. Многочисленные осетинские исторические и этнографические материалы показали, что появление фамильных названий проходило поэтапно. Родословие осетин стали записывать довольно поздно, лишь в первой половине XIX века. Одними из самых достоверных источников являются сведения грузинских и русских авторов, а также записки первых европейских путешественников. Изучение различных фамильных преданий и архивных данных в совокупности с вышеуказанными источниками показало, что алдары и баделята утвердили фамилии еще во второй половине XVII – начале XVIII века. Следующими этой чести были удостоены «уазданлагы» Куртатинского и Алагирского ущелий – вторая половина XVIII века, тогда как осетинские крестьяне получили фамилии только лишь в первой половине XIX века в административных целях.

Ключевые слова: фамильное название, личное имя, прозвище, ономастика, наследственно официальное именование, из поколения в поколение, имущие классы, исконно-иранские имена, родоначальник, имя как социальный знак, фамильное предание, архивные данные, аристократические фамилии, простонародные фамилии.

ON THE ORIGIN OF OSSETIC FAMILY NAMES: HISTORIOGRAPHY OF THE QUESTION

Икаева Е.А.

V.I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies of Vladikavkaz science center and the Government of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Russia (362040, Vladikavkaz, Mira avenue, 10), e-mail: ikaeva88@mail.ru

In this article we made an attempt to give the historiography of the question of Ossetic family names' origin. Numerous Ossetian historical and ethnographical materials testify to the gradual development of family names. The first known record of Ossetic genealogy dates back to the first half of the XIX century. The most reliable sources are considered to be Georgian and Russian authors' data and notes of the first European travelers. The studies of various family legends and archival data along with the sources mentioned above showed that so called "aldari" and "badelyata" approved family names in the second half of XVII - beginning of XVIII century. The next who have been awarded this honor were "uazdanlagi" of the Kurtatinskoe and Alagirskoe gorges - second half of the XVIII century. Whereas Ossetian peasants received family names only in the first half of the XIX century for administrative purposes.

Keywords: family name, proper name, nickname, onomastics, hereditary official naming, from generation to generation, propertied classes, primordially Iranian names, patronymic, name as a social sign, family legend, archival data, aristocratic families, vulgar names.

Вопрос возникновения фамильных названий представляет огромный интерес для языкознания и истории народов. Фамилии, как и личные имена, и прозвища, являющиеся частью лексической системы языка, весьма чутко реагируют на изменения, происходящие в обществе. Изучение собственных имен очень ценно, оно позволяет проследить исторические события последних столетий. «Ни одна область языковой деятельности не была так тесно связана с его историей, как область ономастики» [10;8].

Появление фамилий связано с определенными историческими условиями, с развитием общественного сознания. Под фамилией понимается имя собственное, объединяющее членов семьи, передаваемое наследственно дальше двух поколений. Фамилия – наиболее официально значимый и позднее всех сложившийся компонент, это наследственно официальное именование, указывающее на принадлежность человека к определенной семье [9;176-177].

Названия фамильного типа впервые появились в Северной Италии в XI веке, откуда распространились по всему свету. Процесс этот проходил неравномерно, поэтапно на протяжении нескольких столетий. По мнению В. К. Чичагова, фамилии образовывались на базе прозвищных отчеств через ступень родовых (фамильных) прозваний. Процесс складывания и закрепления фамилий в наследственной передаче раньше всего шел у имущих классов, потом у всех остальных [10;97].

В. А. Никонов считает, что образование фамилий четко дифференцировано в соответствии с социальным положением. То есть в хронологии образования фамилий прослеживается строгая социальная иерархия... Процесс шел шесть столетий: у князей и бояр фамилии сложились в XIV–XVI вв., у дворян в XV–XVII вв., у купцов в XVII–XIX вв., у крестьян – в XVIII–XIX вв. [9;91-92].

Большая часть современных осетинских фамилий зародилась не ранее XVI–XVII вв. Этот период, как известно, характеризуется политическим доминированием в Северо-Кавказском регионе Крымского ханства и возрастанием влияния на осетин тюркского и адыгского факторов, что не могло не оставить свой след и на формировании пласта собственных имен.

Появление фамилий совпало со временем, когда номенклатура собственных имен была очень пестрой. Значительная их часть была представлена исконно-иранскими именами, на основании которых и выросли фамильные названия. Фамилии получали свое наименование от имени родоначальника. Если родоначальник имел братьев, то имена братьев также были основой для новых фамилий.

Решение вопроса о зарождении фамилий зависит от множества факторов, каждый из которых представляет огромный интерес и значимость. В первую очередь, хотелось бы подчеркнуть влияние социальных и экономических факторов. На Кавказе фамилии появились в одних районах во время феодализма, в других – при капитализме, в каких-то же только в Советское время.

Наряду с вышеуказанными факторами, однако, значительную роль играла религия. «Усвоив ценность имени, как социального знака, – пишет В. А. Никонов, – христианство и

многие другие религии воспользовались им в своих целях, присвоив себе монопольное право на дачу имени, придав этому акту религиозный характер» [9;250].

Многочисленные осетинские исторические и этнографические материалы показали, что появление фамильных названий не было единовременным актом.

Бязров А. Х. относит фиксацию осетинских фамилий к X веку. Одним из оснований послужил вывод о том, что надписи, перечисленные на могильной плите (Лаканы цырт) в верховьях реки Большой Зеленчук, составляют родословную знатного покойника и относятся к X веку [2;80].

Данная надпись явилась также свидетельством определенного порядка перечисления имен в осетинском языке, – сначала отчество, а потом имя (Пакатара сын Анбалан, Анбалана сын Лакап).

Более достоверными, по нашему мнению, является свидетельство известного грузинского лингвиста М. К. Андроникашвили. Исследуя грузинский памятник XIII века «Жизнеописание Грузии», где говорится о том, что от преследования монгольского хана Беркея на Северном Кавказе на юг бежали осетинские князья Пареджан и Багатар по фамилии Ахсарпакани, она приходит к выводу, что фамильное имя Ахсарпакани – это не что иное, как осетинское фамильное имя Ахсартагата [1;139-140].

Данная точка зрения вполне обоснована, но мы считаем, что Ахсарпакани могло быть, скорее, родовым названием, совпадающим с названием касты Нартского эпоса «Ахсартагата».

Более достоверным, на наш взгляд, является трактовка этнического имени Сослан (Созруко), восходящего, по мнению Т. А. Гуриева, к имени легендарного осетинского царевича Давида Сослана, жившего в конце XII века. Данное имя отражает фамильное название Ц/Саразан осетинского царствующего рода, к которому принадлежал Давид Сослан [4;228].

Родословие осетин стали записывать довольно поздно – лишь в первой половине XIX века. Более ранние сведения мы получаем только лишь из отрывочных сведений грузинских и русских авторов. В источниках второй половины XVII века, к примеру, впервые зафиксирована фамилия влиятельного стыр дигорского владельца Карабгоева (статейный список пребывания посольства дворянина Никифора Толчанова и дьяка Алексея Ивлева в Имеретии) [10;123-124].

Другим подобным примером послужит факт о том, что в свите князя Потемкина в 1780–1792 гг. в качестве кавказских депутатов находились и осетины: секунд-майор Кирман Кубатиев, капитан Айтек Турганов, поручики Соломон Гуриев и Петер Цаликов. Примерно в

это же время образована фамилия баделятв Каражаевых, которая впервые встречается в памятниках под 1715 г. [7; 221].

Богатым источником информации по вопросу зарождения осетинских фамильных названий являются записки первых появившихся в горах Осетии европейских путешественников. Содержательно предание Штедера (1781 г.) о происхождении баделятских фамилий и их родоначальника Баделята, а также Якоба Рейнеггса, из записей которого ясно, что предание о семи сыновьях Ос-Багатара, пережившее века, бытовало и в XVIII веке [6;137].

В начале XVIII века появляются упоминания о тагаурских алдарах. «Согласно родословным, фамилии алдаров и баделятв ведут начало от имен людей рубежа XV–XVI веков. Употребление фамилий у феодалов Тагаурии и Дигории стало всеобщим в течение второй половины XVII – середины XVIII века, что указывает на длительность и постепенность процесса появления фамилий даже среди привилегированных слоев», – пишет Ф. Х. Гутнов [5;143].

По свидетельствам письменных источников в XVIII веке фамилии не были утверждены в Алагирском и Куртатинском обществах. К примеру, в документах XVIII века упоминается один из куртатинских феодалов Тезий, живший в то же время: «...сей Тезий в тамошнем месте первый человек...». Уже в XIX передаваемое наследникам отчество превратилось в фамилию Тезиевы [5;141].

Весьма интересно свидетельство Гуриева Т. А. о довольно известном влиятельном культурном и общественном деятеле Осетии XVIII века, некоем Бахта/Баграте/Панкрате Гуриеве. «Поэт из Куртатии» Бахта Гвривидзе, о котором впервые упоминает Дзасохов Н., одним из первых переписал толковый словарь знаменитого грузинского поэта Саба – Сулхана Орбелиани.

Самыми многочисленными источниками осетинской антропонимии, как известно, являются фамильные предания, которые могли быть, по-видимому, сохранены главным образом родами, причисляющими себя к привилегированному сословию (Царазоновы, Сидамоновы, Цахилоновы – Алагирское ущелье, Тага – Тагаурское ущелье, Курта – Куртатинское ущелье, Астан, Бадели – Дигорское). Отсюда же берут начало «алдарские» и «уазданлагские» фамилии.

Исследуя проблему возникновения осетинских фамильных названий, известные ученые подробно изучали многочисленные архивные источники.

«Материалы комитета для разбора личных и поземельных прав горцев Военно-осетинского округа», относящиеся к середине XIX века, являются, пожалуй, одним из самых достоверных сведений также и по вопросу формирования корпуса фамильных названий. В

них содержатся имена почти всех колен Ос-Багатара, а также информация об их расселении в Алагирском ущелье. Тут говорится о трех братьях – Сидамон, Кусагон и Царазон, которые делили между собой территорию Алагирского ущелья со времен домонгольского периода до конца XVIII – начала XIX века [8;18].

Что же касается колен Цахила и Тетло, их, согласно языковым данным, принято считать более поздними по происхождению, тогда как, вероятно, подтверждением давнего распространения древнего рода Агуза можно считать поэму «Алгузиани» общественного деятеля и писателя Ивана Ялгузидзе (1775-1830 г.), в которой главным героем стал осетинский царь Алгузан (Поэма об Алгузе).

Впервые же мы встречаем имена семи баделятских фамилий (Тургановых, Кубатиевых, Абисаловых, Карджаевых, Кабановых, Батуевых, Чегемовых) в «Материалах комиссии, учрежденной для разбора прав дигорских страшин и черного народа» (1844 г.), опубликованных Б. В. Скитским. Автор дает ценные сведения о происхождении как аристократических, так и простонародных фамилий [7;224].

Ф. Х. Гутнов пишет, что сообщение об «узданлагах» также встречается в письменных источниках середины XVIII века: Роман Кусагонов, Брилка и Прокофий Сидамоновы, фамилия Баделидзев [5;142].

Что же касается низших слоев осетинского общества, стоит отметить, что, исходя из разнообразных источников, они до определенных пор были лишены главной сословной привилегии, – распространения среди них фамилий. За редким исключением, крестьянские фамилии датируются первой половиной XIX века.

С конца XVIII века в «Списке жителей Моздока» значатся Тамаевы, Бугуловы, Калмановы, Абаевы [3;124-125]. Первое упоминание о фамилии Абаевых встречается в русских и грузинских документах XVIII века. В 1792 году некий Галуа Абашвили удостоен дарственной грамоты от царя Ираклия на получение им из казны жалованья. В 1858 году в своем прошении Абаевы из селения Абайтикау в Закинском ущелье писали, что «их предки усердно служили грузинским царям...» [7;237].

Хотелось бы дать примерные даты зарождения следующих осетинских фамилий согласно различным семейным преданиям: Дударовы – конец XVIII начало XIX века, Хетагуровы – грузинские хроники XVII–XVIII веков, Касаевы – кабардинские документы 1646 года, Томаевы – не позднее XVIII века, Калоевы – не ранее XVII века.

Еще одним интересным фактом является то, что у осетин много общих фамилий с соседними народами. Чаще всего общность фамилий свидетельствует об общности происхождения или о прошлых связях между их носителями. К примеру, осетинское

происхождение имеют ингушские фамилии: Цуровы, Льяновы, Хаматкановы, Бедоевы, Гайтовы, Таутиевы, Тариевы.

Балкарцы и кабардинцы тоже тесно переплетены с осетинами. Хорошо известно по дигорским фамилиям: Асановым, Цалаевым, Гацалаевым, Ортабаевым, их балкарское происхождение. Амихановы. Кушковы, Ошроевы, проживающие в кабардинских селениях, имеют осетинское происхождение.

История фамилий сложна, разноаспектна для изучения и скрывает в себе множество тайн, «расшифровав» которые можно найти ответы на многочисленные вопросы: социальные отношения, сословные отличия, религиозные предпочтения, материальные и культурные ценности, национальные традиции. Фамилия есть живая история, изучая которую глубже проникаешь в прошлое, в историю языка, ибо, как сказал В. А. Никонов, «фамилия – слово, и как слово оно составляет неотъемлемую часть языка и подчиняется его законам» [9;199].

Разгадывание некоторых осетинских фамильных «загадок», преданий и толкований, свидетельствует о неоднородном распространении у осетин фамильных названий. Алдары и баделята, по-видимому, утвердили фамилии еще во второй половине XVII – начале XVIII века. Следующими этой чести были удостоены «уазданлагы» Куртатинского и Алагирского ущелий – вторая половина XVIII века, при этом на данных территориях имеются примеры фиксации фамилий некоторых представителей интеллигенции еще в XVII веке. Осетинские крестьяне получили фамилии только лишь в первой половине XIX века в административных целях.

Список литературы

1. Андроникашвили М.К. Очерки по ирано-грузинским взаимоотношениям. – Тбилиси, 1966. – С. 139–140.
2. Бязров А.Х. Осетинская родословная X века // Осетинская филология. – 1981. – № 1. – С. 80.
3. Гамрекели В.Н. Документы по взаимоотношениям Грузии с Северным Кавказом в XVIII в. Тбилиси. – 1968. – 336 с.
4. Гуриев Т.А. Происхождение эпического имени Сослан/Созыруко // Материалы пятой региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. – Орджоникидзе, 1977. – С. 222–228.
5. Гутнов Ф.Х. Из истории образования фамилий у осетин // Проблемы осетинского языкознания. – Владикавказ, 1987. – № 2. – С. 141–145.

6. Зевакина И.С. Осетины глазами русских и иностранных путешественников. – М.: Книга по требованию, 2012. – 320 с.
7. Калоев Б.А. Осетинские историко-этнографические этюды. – М.: Наука, 1999. – 392 с.
8. Леонтович Ф.И. Адагы кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Т. 1. – 1882. – 447 с.
9. Никонов В.А. Имя и общество. – М.: Наука, 1974. – 276 с.
10. Скитский Б.В. Хрестоматия по истории Осетии. Ч. I. С древнейших времен до 1917 года. – М.: Госиздат Северо-Осетинской АССР, 1949. – 402 с.
11. Чичагов В.К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий (вопросы русской исторической ономастики XV–XVII вв.). – М.: Учпедгиз, 1959. – 129 с.

Рецензенты:

Фидарова Р.Я., д.фил.н., профессор отдела фольклора и литературы Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева, г. Владикавказ.

Гацалова Л.Б., д.фил.н., в.н.с. отдела осетинского языкознания Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева, г. Владикавказ.